

Легенда о швейцарском рае. 16. Как «Проклятые Альпы» стали любимыми | La légende du paradis suisse. 16. Comment « les Alpes maudits » sont-ils devenus les bien aimés ?

Author: Наталья Беглова, [Женева](#) , 04.12.2020.

Не слишком приветливый мир Альп. Вольф К. Лейкербад, 1774 г. Холст, масло

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous continuons la publication d'une série d'essays de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 16. Comment « les Alpes maudits » sont-ils devenus les bien aimés ?

Сегодня горы привлекают не только профессиональных альпинистов, но и людей, для которых походы в горы – просто большое удовольствие. Но на протяжении очень долгого времени они отнюдь не притягивали ни местных швейцарских жителей, ни тем более заезжих путешественников. Отправлялись туда лишь в силу необходимости. Интересно, например, что массив Монблана до середины 18 века носил название «Проклятые Горы» – Les Montagnes Maudits. Так именовали его не только в народе, но и на старинных картах. Альпы на полотнах швейцарских художников того периода – это чрезвычайно неприветливый мир, куда совершенно не тянет.

Как же случилось, что Альпы из «проклятых» превратились в место притяжения? Как мы уже [рассказывали](#), красочные эстампы с изображением горных пейзажей отчасти стали своеобразной рекламой, которая привлекла в Швейцарию тысячи туристов. Но для того, чтоб эти гравюры появились, горы надо было «освоить», описать и заинтересовать ими людей.

Как мы уже знаем, «швейцарская легенда» зиждется прежде всего на восхвалении прекрасной альпийской природы – отсюда и ее изначальное название на немецком языке: Alpenbegeisterung («восхищение Альпами»). Большую роль в том, что в Европе пробудился интерес к Альпам, сыграл швейцарский естествоиспытатель и поэт 18 века Альбрехт фон Галлер (нем. Albrecht von Haller). На протяжении всей своей жизни Галлер занимался не только научной работой, но и литературной деятельностью. Особый успех ему принесло одно из его самых ранних произведений – поэма «Альпы» («Die Alpen»). Она была написана в 1729 году и впервые опубликована в 1732-м. Задумал ее Галлер во время походов по горам, где собирал материалы для своей работы по ботанике.

Поэма Галлера «Альпы» впервые поведала миру о красоте швейцарский гор. Альпы Галлера – это мир не только чудесной природы, сохранившей свою первозданную прелесть, но и колыбель Швейцарии, где еще царят нравы и устои, завещанные ее создателями. Люди в горах живут в гармонии с природой и друг с другом. Галлер по сути предвосхитил все то, о чем впоследствии написал Руссо, не случайно его назовут «первым классиком альпийской литературы».

C. Wolff ad nat. pinxit.

N.º 9.

C. Wyz. Sculptit.

Glacier du Breithorn .

contre la Vallée de Lauterbrunn.

à BERNE, chez A. Wagner Impr. de LL. 88.

Ледник Брайтхорн. Эта гравюра, раскрашенная акварелью, выполнена на основе картины К. Вольфа

И другой швейцарец воспел Альпы – Соломон Гесснер, один из самых известных писателей своего времени, прославившийся также и как отличный художник, иллюстрировавший в том числе и собственные литературные произведения. В своих стихах Гесснер воспевал не только красоты швейцарской природы, но и создавал идеализированный образ жизни швейцарских крестьян – рачительных хозяев своей земли и патриотов, готовых в любой момент повторить подвиг Вильгельма Телля и защитить родину.

Не в последнюю очередь благодаря Галлеру и Гесснеру с середины 18 века растет интерес к Альпам, появляются произведения для широкой публики, рассказывающие о горах. Так, в 1774 году издатель из Берна Авраам Вагнер большой любитель горных путешествий, заказывает живописцу Каспару Вольфу серию альпийских пейзажей для задуманного альбома, посвященного исключительно швейцарским горам. Каспар Вольф, несколько работ которого сейчас представлены на выставке в [Кунстахаусе Цюриха](#), в то время был одним из самых известных швейцарских художников, представителем романтического течения в живописи. Именно Вольф по праву считается пионером альпийской пейзажной живописи.

В течение нескольких лет Вольф путешествовал по самым различным уголкам

Швейцарии, делает зарисовки ледников, перевалов, водопадов, скал и ущелий и в итоге написал около двухсот картин маслом, запечатлевших альпийские пейзажи. Вагнер, отобрав наиболее интересные, передал их граверам, после чего появились эстампы, раскрашенные акварелью. Они и вошли в книгу «Достопримечательные виды швейцарских гор и их описание» («Collection de vues remarquables des Alpes de la Suisse»), увидевшую свет, как предполагает большинство исследователей, в 1777 году. Предисловие к ней написал Альбрехт фон Галлер как человек, вдохновивший ее создателей. Издание это замечательно тем, что содержит не только прекрасные виды Альп, но и основательные научные комментарии, подготовленные проповедником и исследователем природы Якобом Самуэлем Виттенбахом.

Виттенбах неоднократно совершал поездки по Бернским Альпам и хорошо знал мир гор. Его известность как ученого перешагнула пределы Швейцарии. Так, Николай Михайлович Карамзин, оказавшись в Берне во время своего путешествия по Швейцарии в 1789 году, не преминул с ним встретиться: «Ныне поутру был я у проповедника Виттенбаха, ученого-натуралиста, который перевел на немецкий язык Соссюрово «Путешествие по Швейцарии», выдал «Краткое наставление для путешествующих по Альпийским горам» и сочиняет теперь «Описание естественных произведений Швейцарии». О чем же беседовали русский историк и швейцарский ученый? Об Альбрехте фон Галлере. Николай Михайлович прекрасно знал сочинения Галлера и мечтал о встрече с ним, но уже не застал его в живых. Виттенбах, очень близко знакомый с Галлером, рассказал Карамзину о последних днях его жизни.

Именно через ледник Боссон в массиве Монблан осуществил свои первые

восхождения на вершину Монблана Орас Бенедикт де Соссюр. Гравюра начала XIX века, раскрашенная акварелью

Карамзина поразило, что Виттенбах, который был по меркам того времени уже очень немолодым человеком, продолжал совершать походы в горы. Интересно, что на вопрос Карамзина о том, бывал ли он в Цюрихе, откуда как раз прибыл Николай Михайлович, швейцарец ответил негативно. Увидев недоуменный взгляд гостя, Виттенбах улыбнулся: «Я успею побывать в городах и тогда, когда от старости не в состоянии буду ходить по Альпам».

После выхода книги «Достопримечательные виды швейцарских гор и их описание» издатель Авраам Вагнер серьезно подошел к ее распространению. Он сам отправился в турне сначала по Швейцарии, а затем и по ряду европейских городов, захватив с собой написанные Вольфом оригиналы картин. Выход прекрасной книги, посвященной швейцарским горным пейзажам, безусловно, способствовало росту интереса к Альпам.

В рассказе о встрече с Виттенбахом Николай Михайлович упоминает, что тот «перевел на немецкий язык «Соссюрово "Путешествие по Швейцарии"». Кто же такой Соссюр, чье сочинение явно было известно и в России?

Орас Бенедикт де Соссюр считается «отцом альпинизма». Он родился в местечке Конш (Conches) – сегодня это район Женевы – в семье аристократов из Эльзаса, как и многие другие перебравшихся в Женеву по политико-религиозным соображениям. Мальчик с детства демонстрировал необычные способности к наукам, сегодня его назвали бы вундеркиндом. В четырнадцать лет он поступил в Женевскую Академию, основанную Кальвином в 1559 году, и закончил ее в девятнадцатилетнем возрасте. В 1762 году, когда ему исполнилось двадцать два года, он получил пост профессора в Женевской Академии, а с 1774 по 1776 годы был ее ректором.

Большое влияние на Соссюра оказал все тот же Альбрехт фон Галлер, которого он считал своим учителем. Соссюр регулярно совершал походы в горы Юры, изучал флору и фауну, а также занимался геологическими изысканиями. В дальнейшем он поднимался и в Альпы, совершал восхождения на сложнейшие горные вершины и в итоге стал опытным альпинистом.

В 1760 году, в возрасте двадцати лет, Соссюр впервые отправляется в долину Шамони. Альбрехт фон Галлер поставил перед ним задачу чисто ботаническую: собрать и описать виды растений этого уникального и в то время малоизученного района Франции. Именно тогда Соссюр загорелся идеей восхождения на Монблан. Цели он перед собой ставил прежде всего научные – у него родилась идея построить там для наблюдений высокогорную станцию. Но в тот момент он не нашел никого, кто согласился бы сопроводить его в этом походе: местные гиды рассказали, что до этого никто попыток восхождения не предпринимал, и неизвестно, как можно подняться на вершину. Тогда Соссюр распространил по сельским приходам долины Шамони обращение, в котором пообещал денежное вознаграждение тому, кто сможет найти дорогу на вершину. Причем не просто ее найти, но и подняться на нее, доказав тем самым реальность восхождения. В течение более пятнадцати лет его предложение оставалось без ответа: среди местных жителей не находилось смельчака, готового рисковать жизнью даже за деньги.

VOYAGE DE M. DE SAUSSURE A LA CIME DU MONT-BLANC, AU MOIS D'AOUT MDCCCLXXXVII. IIe Planché
Ce célèbre Physicien Genevois descend le Mont-Blanc avec l'Intrepide Jacques Balmat, dit le *Mont-Blanc*, et les autres Guides, après avoir fait le 3e Août sur la Cime élevée de
cette fameuse Montagne diverses observations et expériences intéressantes, qui se trouvent détaillées dans le 3e Volume de ses Voyages.
Publié par Christophe Michelon, son et son beau-frère, lui à Paris.

Спуск Соссюра с Монблана после восхождения в августе 1787 года. Кристиан вон Мешель. Старинная гравюра, раскрашенная акварелью. Музей Тейлора, Харлем, Нидерланды

Все эти годы Соссюр преподает в Академии Женевы, разрабатывает систему перестройки образования в городе, проводит огромное количество научных исследований и экспериментов. Летом отправляется в экспедиции, описывает горные породы и геологическое строение Альп, занимается и ботаникой, описывает высокогорные растения, встреченные им в походах.

И вот, наконец, 8 августа 1786 года швейцарский врач и ученый Мишель Паккар и французский горный проводник Жак Бальма осуществили первое успешное восхождение на Монблан, открыв достаточно безопасный путь через ледник Боссон. Ровно через год, 3 августа 1787 года, Соссюр вместе с Жаком Бальма и в сопровождении семнадцати других проводников повторил их путь. Он пришел на вершину не с пустыми руками: при нем имелось исследовательское оборудование, и он первым зафиксировал, что именно Монблан является высочайшей вершиной Европы. Соссюр будет еще неоднократно покорять не только Монблан, но и другие альпийские вершины. В 1894 году, подводя итоги своей жизни, он напишет: «Я четырнадцать раз пересек Альпы через восемь различных перевалов, я обошел горную цепь Юра, горный массив Вогезы, горы Швейцарии, Италии, Сицилии, Англии,

Германии и побывал в потухших вулканах Оверня. Я проделал все эти походы с молотком горняка в руках».

Ораса Бенедикта де Соссюра можно назвать не только «отцом альпинизма», но и «летописцем Альп». Итог его походов был подведен в четырех томах «Путешествий в Альпах» (*Voyages dans les Alpes*) – эту работу и упоминал Карамзин. Соссюр был неплохим рисовальщиком, он делал карандашные наброски увиденного. Вслед за Соссюром, другой житель Женевы, Марк-Теодор Бурри, страстный альпинист, обладавший к тому же художественным дарованием, поднялся на Монблан и некоторые другие альпийские вершины. Он подготовил иллюстрации к натуралистическим очеркам Соссюра, именно его гравюры на меди украшают книгу «Путешествия в Альпах», неоднократно переиздававшуюся.

Деятельность Соссюра, а также достаточно живописные гравюры Бурри весьма способствовали популяризации альпинизма и горного отдыха. Конечно, мало кто отваживался подниматься на Монблан, эта вершина покорялась немногим. Достаточно сказать, что более чем за полвека с момента первого покорения по 1850 год, восхождение на карамзинскую «Белую гору» совершило всего 52 группы.

Но вовсе не обязательно становиться завзятым альпинистом, чтобы полюбоваться красотой альпийских пейзажей. Не устояли перед желанием взглянуть на них практически все, о ком мы ранее рассказывали: Гете и Гегель, Жуковский и Карамзин, Толстой и Гоголь, Герцен и Салтыков-Щедрин. На Карамзина швейцарские горы произвели неизгладимое впечатление. Он испытал там совершенно необыкновенное чувство свободы, ощутил себя «гражданином вселенной»: «Здесь смертный чувствует свое высокое определение, забывает земное отечество и делается гражданином вселенной; здесь, смотря на хребты каменных твердынь, ледяными цепями скованных и осыпанных снегом, на котором столетия оставляют едва приметные следы, забывает он время и мыслию своею в вечность углубляется...»

VUE DE LA JUNGFRAU DANS LA VALÉE DE LAUTERBRUNNEN.

Жуковский ходил любоваться, как «богиня Юнгфрау то одевается в одежды из облаков, то сбрасывает их». Лори, Габриель (отец). Вид на Юргфрау из долины Лаутербрюннен. Гравюра начала XIX века, раскрашенная акварелью. © British Museum

Для Жуковского горы явились воистину откровением. В одном из своих писем Василий Андреевич признается, что эти «драгоценные» воспоминания «останутся сокровищем на целую жизнь (курсив Жуковского – Н.Б)!» В дневниках, где он делал более подробные записи, Жуковский признается, что, находясь в Интерлакене, постоянно ходил наблюдать за движением облаков над Юнгфрау. У него это зрелище вызывает ассоциацию со священнодействием, во время которого богиня Юнгфрау то одевается в одежды из облаков, то сбрасывает их.

«Удивительная магия тихого разоблачения вершины: точно как посвящение в какое-нибудь таинство; богиня природы. <> Юнгфрау: видишь чистый снег; но сквозь облака огненная вершина; не видишь, как раскрывается, но чувствуешь, что виднее. Не хотелось оторваться; мысль, что навсегда. Удивительное изменение в синем и голубом цвете гор под облаками. Прелесть голубого неба. <> Беспреданно новое освещение на Юнгфрау. Это имя прилично. Солнце скрыто, а она освещается, ибо ее облака уходят; светлая вершина и облачное платье».

В горах все говорит Жуковскому о Боге, о «величии души человеческой, о вере, которая возносит ее туда, куда не смогут достигнуть горы своими вершинами».

Лицезрение Альп русскими путешественниками почти всегда приводит к размышлениям о Боге, смысле жизни, свободе. Но есть и те, на кого горы давят, мешают. Об этом как-то рассуждал Герцен, который жил в горной стране, но альпийским лугам и вершинам явно предпочитал улицы и площади городов: «Не знаю, желал ли бы я навсегда остаться в Швейцарии; нашему брату, жителю долин и лугов, горы через некоторое время мешают: они слишком громадны, близки, теснят, ограничивают...»

На протяжении 19 века все больше людей приезжает в Швейцарию для того, чтобы отправиться в Альпы. Одни едут просто полюбоваться красотами. Другие составляют гербарии, готовят научные работы. Третьи пишут записки об увиденном и романы, слагают стихи в честь Альп. Популярность горных путешествий окажет благоприятное влияние на многие науки: ботанику, геологию, картографию, историю, литературу. Все больше живописцев пойдут по стопам Каспара Вольфа. Горы и горные пейзажи начнут занимать все большее место не только на полотнах художников, но и на эстампах гравюров. Горные массивы, перевалы и ледники станут излюбленными сюжетами как знаменитых мастеров гравюры, так и тех, кто создавал серийные оттиски для широкой публики. В итоге все больше людей, увидев Альпы на эстампах, будет стремиться лицезреть их воочию.

От редакции: все эссе Натальи Бегловой о “швейцарском рае” собраны нами в отдельное [досье](#).

[швейцарские Альпы](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/culture/legenda-o-shveycarskom-rae-16-kak-proklyatyje-alpy-st-ali-lyubimymi>